

ВИКТОР КРУПЫНА

МЕЖДУ «ТРАДИЦИЕЙ» И «МОДЕРНИЗАЦИЕЙ»: УКРАИНСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА В 1946–1964 ГГ.

В истории послевоенного двадцатилетия Советского Союза принято выделять два этапа – позднего сталинизма и хрущевской оттепели, справедливо связывая их названия с фамилиями руководителей страны. На смену сталинскому авторитаризму с тотальным политико-идеологическим контролем над обществом, строго централизованной плановой экономики и ее милитаризации, вмешательством государства в сферу частной жизни со середины 1950-х гг. пришел отказ от террора как средства государственного управления, с попытками рационализировать экономику и ее большей ориентацией на потребление, расширением международных контактов, ограничением вмешательства в научно-культурную отрасль, к чему приложил свою руку Н.Хрущев. Он намеревался изменить «традицию», укоренившуюся при И.Сталине, качественно обновить советский режим, что дает основание назвать хрущевский период попыткой «модернизации» Советского Союза.

В качестве маркеров «традиционализма» или «модернизации» украинской номенклатуры использованы социокультурные характеристики (национальный, гендерный, возрастной составы, показатели партийного стажа и образовательного уровня), изменения в стиле управления. Точками сравнения взяты январь 1946, 1953 и 1965 гг. как конец отчетного периода; учет в декабре 1962 г. был проведен накануне разделения партийных органов по производственному принципу.

Номенклатура советской Украины послевоенного десятилетия имеет определенную историографию. Одним из первых украинский аппарат власти проанализировал американский историк Дж.Армстронг. В условиях отсутствия многих источников автору все же удалось установить повышение образовательных требований к номенклатуре, отметить крайний консерватизм руководителей «поколения 1938 г.», выявить формирования сторонников Н.Хрущева¹. По мне-

¹ J.A. Armstrong. *The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of Ukrainian Apparatus*, New York 1959, 175 p.

нию исследователя Р.Блэквелла, боязнь Н.Хрущева потерять политический контроль над обществом в силу чрезмерного увлечения руководством производством со стороны партии не позволила ему вытеснить профессиональных политиков из среды обкомовской элиты, заменив их специалистами-производственниками².

В условиях горбачевской перестройки А.Горбул впервые привел некоторые статистические данные о социально-профессиональном составе местного партийного и советского руководства, однако глорификация КПСС продолжала доминировать над осторожной критикой ее кадровой политики³. В последнее время номенклатура привлекает все большее внимание украинских исследователей⁴. В оборот вводятся многие архивные данные, позволяющие проанализировать как социальную историю номенклатуры, так и ее повседневную жизнь и др. П.Киридон предлагает рассматривать послевоенное двадцатилетие как «отдельную целостную эпоху отечественной истории». Несмотря на возможность использовать статистику, автор все же не обобщил главные тенденции изменений в составе местных и региональных лидеров⁵. Архивные данные позволяют нам утверждать о значительном изменении характеристик номенклатуры, соответственно, двух разных периодов в ее истории. В целом, изучение номенклатуры в современной Украине является перспективным направлением, особенно в условиях открытости отечественных архивов.

Рассмотрение динамики социокультурных и профессиональных характеристик будет происходить на уровне местного (первые секретари райкомов, горрайкомов, горкомов КП Украины и председатели районных, горрайонных и городских исполкомов Советов депутатов трудящихся) и регионального руководства (первые секретари обкомов КП Украины и председатели областных исполкомов Советов депутатов трудящихся). Хотя у каждого из руководителей были заместители и работали они командой, мы сознательно останавливаемся именно на первых лицах партийных и советских органов.

Именно руководители несли ответственность за состояние дел на вверенных им территориях при доминировании партийных органов над советскими. Должность первого секретаря местного парткома была, очевидно, первой настоящей должностью, на которой человек проходил проверку относительно своей перспективности, получая всю полноту власти местного масштаба. Руководство

² R.E. Blackwell, Jr. *Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite 1950–1968* [w:] *The Journal of the Politics*, vol. 34, No. 1 (Feb., 1972), p. 149–151.

³ А. Горбул. *Научные основы кадровой политики КПСС*, К., 1989, 171 с.

⁴ Р. Подкур. *Формування та функціонування обласної управлінської мережі в середині 1950-х – на початку 1960-х рр. (на матеріалах Вінницького обкому КП України)* [w:] *Проблеми історії України: факти, судження, пошуки*, Вип. 16, ч. 2, Київ 2007, с. 397–415; В. Васильев. *Перші секретарі обкомів Компартії України в радянській управлінській системі (сер. 50-х – початок 60-х рр. XX ст.)* [w:] *Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика*, Вип. 15, ч. 1, Київ 2009, с.318–331; О. Штейнле. *Номенклатурна еліта Української РСР у 1945–1953 рр.: особливості формування та функціонування*, Дисертація на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук, Запоріжжя 2010, 252 с.; Г. Стародубець. *Особливості стилю поведінки партійно-радянської номенклатури західних областей України в умовах повсякдення 1944–1945 років* [w:] *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету*, Запоріжжя 2013, Вип. XXXV, с. 174–178 и др.

⁵ П. Киридон. *Op. cit.*, с. 10.

обкомом было уже «высшей лигой» партийной иерархии. Как отмечал А. Ляшко, «В политической системе тогдашнего СССР должностям первого секретаря обкома, крайкома партии отводилось особое место. Вместе с секретарями ЦК нацкомпартий они представляли собой самый влиятельный и самый опытный слой партийного руководства, рекомендовались к избранию депутатами Верховного Совета. Не случайно Сталин, почувствовав после XVII съезда ВКП(б), что почва под его ногами зашаталась, истребил почти всех. Поэтому его отбор кадров в это звено был особенно тщательным»⁶. Первый секретарь отвечал практически за все.

Председатели исполкомов занимались большим объемом практической работы и отличались высокой степенью ответственности, однако не могли оказывать большего влияния на хозяйственную номенклатуру. Как отмечают исследователи, должности в советском аппарате были ниже статусом и использовались как «запасные объекты» для партноменклатуры, провинившейся или несправившейся на партийной работе⁷. При этом мы осознаем особое положение руководителей силовых структур (хотя и поставленных под партийный контроль в середине 1950-х гг.), директоров предприятий союзного и республиканского масштабов, парторгов ЦК КПСС, имевших достаточно высокий политический статус.

Кадровая политика в сталинский период претерпевала определенные трудности, связанные со смертью, миграцией многих руководящих работников или появлением компромата на них. Да и сами кадровики не отличались профпригодностью. В 1946 г. 3% председателей местных исполкомов не имели партбилета – кадровые службы были бессильны в подборе достойных кандидатур согласно актуальным критериям, среди которых все больше ценились деловитость, род занятий и местопребывание кандидата во время войны, а для высших чинов – и его ближайших родственников. Наспех назначенные кадры часто оказывались непригодными к исполнению обязанностей, что влекло за собой частые увольнения местных руководителей.

В хрущевское время выросли требования к образовательному и профессиональному уровню номенклатуры, особенно в условиях разжигания «холодной войны» и амбициозных планов догнать и перегнать Америку. Внутренняя стабильность позволила упорядочить кадровую работу, а отказ от массовых репрессий привел к формированию «обойм» и ведению командной игры. Необходимыми элементами служебного благополучия и перспективы карьерного роста оставались лояльность, деловитость, рвение в работе, т.е. набор поведенческих установок и ролей, обязательных в политическом спектакле послевоенного двадцатилетия.

Национальная кадровая политика советского государства проводилась с учетом национального состава населения. Четких директив о количестве национальных кадров (наподобие указания отдавать руководящие должности лицам из местного населения в Прибалтике) относительно Украины обнаружить пока не удалось. Динамика национального состава за указанное двадцатилетие для местных партийных и советских руководителей происходила в направлении увеличе-

⁶ А.П. Ляшко. *Груз памяти: Трилогия: Воспоминания*. Киев 1997, кн. 2: *Путь в номенклатуру*, с. 410.

⁷ J. A. Armstrong. *Op. cit.*, p.53; П. Киридон. *Op. cit.*, с. 246.

ния количества национальных кадров при И.Сталине и его уменьшения в период Н.Хрущева. Происходило это за счет русских – белорусы и другие национальности занимали около 2–3% должностей. На уровне региональных руководителей тенденция противоположная – уменьшение удельного веса украинцев при И.Сталине и увеличение при Н.Хрущеве, однако множество пробелов в биографиях первых лиц областей не позволяет сделать окончательные выводы (см. табл. 1). В целом, национальная кадровая политика была достаточно взвешенной, ведь культурные барьеры между украинцами и русскими не были столь существенны^{*}.

Таблица 1. Национальный и гендерный состав местных и региональных руководителей, 1946–1964 гг.⁸

		Местные руководители				Региональные руководители				
		Данные	1.1946	1.1953	20.12.1962	Нач.1965	1.1946	1.1953	20.12.1962	12.1964
По штату	Абс.	1808	1834	1500	1161	50	50	50	50	
	Отн.,%	100	100	100	100	100	100	100	100	
Фактически	Абс.	1792	1823	1483	1158	50	50	50	50	
	Отн.,%	99	99	99	99	100	100	100	100	
Национальный состав										
Украинцы	Абс.	1373	1496	1107	843	37	32	37	39	
	Отн.,%	77	82	75	73	74	64	74	78	
Русские	Абс.	375	295	347	297	10	8	8	8	
	Отн.,%	21	16	23	26	20	16	16	16	
Белорусы	Абс.	22	15	13	8	0	0	0	0	
	Отн.,%	1	1	1	1	0	0	0	0	
Другие	Абс.	22	17	16	10	0	1	0	1	
	Отн.,%	1	1	1	1	0	2	0	2	

^{*} Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Украине проживало 76,8% украинцев, 16,9% – русских, 2% – евреев, 0,9% – поляков, 0,7% – белорусов, 0,6% – молдаван и др.

⁸ Здесь и далее посчеты произведены по: Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее: ЦГАОО Украины) ф. 1, оп. 67: д. 29, Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1946 г. Первые секретари горкомов КП(б)Украины, л. 21; Статистический

		Местные руководители				Региональные руководители			
Нет данных	Абс.	0	0	0	0	3	9	5	2
	Отн.,%	0	0	0	0	6	18	10	4
Гендерный состав									
Мужчины	Абс.	1772	1795	1427	1123	50	50	50	50
	Отн.,%	99	98	96	97	100	100	100	100
Женщины	Абс.	20	28	56	35	0	0	0	0
	Отн.,%	1	2	4	3	0	0	0	0

Кадровая политика КПСС должна была быть сбалансированной как в национальном, так и гендерном плане. Если с национальным составом было лучше – он был близок к национальному составу населения, то с гендерным были сложности. Имело место значительное доминирование мужчин среди местных

отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1946 г. Первые секретари райкомов КП(б)Украины, л. 33; Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1946 г. Председатели исполкомов горрайсоветов Украинской ССР, л. 52; д. 405, Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1953 г. Первые секретари горкомов и окружкомов КП Украины по Украинской ССР, л. 1; д. 419, Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1953 г. Первые секретари сельских райкомов Компартии по Украинской ССР, л. 1; д. 432, Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1953 г. Председатели исполкомов городских, окружных районных Советов депутатов трудящихся по Украинской ССР, л. 1; д. 433, Статистический отчет о составе руководящих кадров на 1 января 1953 г. Председатели исполкомов районных Советов депутатов трудящихся по Украинской ССР, л. 1; д. 625, Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Председатели исполкомов городских и горрайисполкомов Украинской ССР на 20 декабря 1962 г., л. 1; Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Председатели исполкомов районных советов депутатов трудящихся Украинской ССР на 20 декабря 1962 г., л. 27; д. 626, Первые секретари горкомов и горрайкомов партии Украинской ССР на 20 декабря 1962 г., л. 27; Первые секретари сельских райкомов партии Украинской ССР на 20 декабря 1962 г., л. 105; д. 672. Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Первые секретари (сельских) райкомов КП Украины Украинская ССР на 20 января 1965 г., л. 2; д. 673. Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Первые секретари горкомов и горрайкомов партии Украинская ССР на 20 января 1965 г., л. 2; д. 676, Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Председатели городских и горрайисполкомов УССР на 1 апреля 1965 г., л. 1; Статистический отчет о составе и сменяемости кадров. Председатели районных советов депутатов трудящихся УССР на 1 апреля 1965 г., л. 28; ф. 1, оп. 24, д. 5966, Предложения об избрании секретарей единых обкомов партии по 19 областям Украины, 11 ноября 1964 г., лл. 38–56; Плющ М.Р. Грушецкий Иван Самійлович [w:] *Енциклопедія історії України*, т. 2: Г-Д, Київ 2004, с. 237; Лоцицкий В.С. Політбюро ЦК Компартії України: історія, особи, стосунки (1918–1991), Київ 2005; Политическое руководство Украины. 1938–1989 / Сост. В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, Х. Куромия, Ю.И. Шаповал, А. Вайнер, Москва 2006; Єфіменко Г.Г. Казанець Іван Павлович [w:] *Енциклопедія історії України*, т. 4: Ка-Ком., Київ 2007, с. 17; Щербицький Володимир Васильович [w:] *Енциклопедія історії України*, т. 10: Т-Я, Київ 2013, с. 685; <http://www.knowbysight.info>; другие собственные подсчеты.

руководителей, а на региональных руководящих партийных и государственных должностях женщины отсутствовали вовсе (см. табл. 1).

В послевоенный период партийные съезды, пленумы, конференции регулярно требовали «смелее выдвигать передовых женщин на руководящие должности в партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные органы, в учреждения науки, культуры», «устранить недостатки», «коренным образом улучшить работу» с ними и т.д.⁹, но ситуация оставалась без изменений. Удельный вес женщин в органах власти за счет массового (до 80%) назначения женщин на должности секретарей местных парткомов по идеологии стал повышаться с середины 1960-х гг. Среди региональных лидеров они так и не появились. Женщина на руководящей работе была скорее исключением, чем правилом.

Возрастные характеристики руководителей мы учитываем не только в качестве способности полноценно выполнять должностные обязанности в силу биологического возраста, жизненного опыта, но и периода взросления, возмужания, политической социализации человека, что оставляет отпечаток на их мировоззрении и системе ценностей.

Изменения возрастных характеристик на двух уровнях власти отличались. За послевоенное двадцатилетие на местном уровне возрастные группы (согласно партстатистике) сохранили свою иерархию, меняя только процентное соотношение. Как и после войны, так и в 1960-х гг. доминировала возрастная группа «41–45-летних», следом шли «36–40-летние», на третьем месте «46–50-летние», потом «31–35-летние» и т.д. Это свидетельство естественного омоложения руководящих партийных и советских кадров местного масштаба.

На региональном уровне картина несколько иная: сразу после войны доминировала возрастная группа «41–45-летних», в конце сталинского периода их потеснили очень стремительно набравшие вес «46–50-летние», которых в нач. 1960-х гг. догнали «51–55-летние». Это свидетельство консервативных тенденций в кадровой политике относительно областных руководителей, стареющих на своих должностях (см. табл. 2).

Таблица 2. Состав местных и региональных руководителей УССР по возрасту, 1946–1964 гг.

		Местные руководители				Региональные руководители			
Данные		1.1946	1.1953	20.12.1962	Нач.1965	1.1946	1.1953	20.12.1962	12.1964
До 30 лет.	Абс.	24	60	20	6	0	0	0	0
	Отн.,%	1	3	1	1	0	0	0	0

⁹ *Історія державної служби в Україні: у 5 т. / [відп. ред. Т.В.Мотренко, В.А.Смолий; редкол.: С.В.Кульчицький та ін.], Київ 2009, т.5: Документи і матеріали. Книга 1. 1914–1991 / [упоряд.: Г.В.Боряк (кер. кол. упоряд.), Л.Я.Демченко, Р.Б.Воробей], с.589–591.*

		Местные руководители				Региональные руководители			
31—35 лл.	Абс.	227	227	214	116	1	2	0	0
	Отн.,%	13	13	14	10	2	4	0	0
36—40 лл.	Абс.	558	462	410	326	9	4	5	2
	Отн.,%	31	25	28	28	18	8	10	4
41—45 лл.	Абс.	627	510	473	381	24	11	9	10
	Отн.,%	35	28	32	33	48	22	18	20
46—50 лл.	Абс.	245	432	242	218	4	21	14	14
	Отн.,%	14	24	16	19	8	42	28	28
51—55 лл [*] .	Абс.	111	132	95	95	4	6	14	13
	Отн.,%	6	7	6	8	8	12	28	26
56—50 лл.	Абс.	0	0	26	16	0	3	6	9
	Отн.,%	0	0	2	1	0	6	12	18
Старше 60 л.	Абс.	0	0	3	0	0	0	0	2
	Отн.,%	0	0	0	0	0	0	0	4
Нет данных	Абс.	0	0	0	0	8	3	2	0
	Отн.,%	0	0	0	0	16	6	4	0

* Для 1946 и 1953 гг. графа называется «старше 50 лет».

Можно вспомнить имена руководителей, десятилетиями занимавших должности первых секретарей обкомов, как А.Гаевой (Ворошиловградская, Запорожская и Днепропетровская области, 1940–1961 гг.), И.Грушецкий (Львовская и Волынская области, 1944–1948, 1951–1962 гг.), А.Денисенко (Ровенская область, 1952–1966 гг.), П.Козырь (Винницкая область, 1955–1977), Н.Лазуренко (Львовская и Житомирская области, 1954–1968 гг.), Председателями облисполкомов продолжительное

время работали Л.Ванденко (Черниговская область, 1950–1959 гг.), И.Стафийчук (Киевская область, 1954–1963 гг.), С.Стефаник (Львовская область, 1954–1969 гг.). Продолжительное пребывание на вершине областной, а позже и республиканской власти В.Бегме (первый секретарь Ровенской и Хмельницкой областей в 1945–1959 гг.) и А.Федорову (первый секретарь Херсонской, Измаильской и Житомирской областей в 1944–1957 гг.) обеспечило успешное партизанское прошлое.

Членство в Коммунистической партии свидетельствовало об определенном уровне зрелости человека, который, согласно статута ВКП(б), должен был проявить себя как «сознательный, активный и преданный делу коммунизма». Оно указывало на политическую лояльность гражданина и отсутствие классовых преград для его приема. Партбилет открывал путь к занятию первых ответственных должностей, могущих послужить трамплином для карьеры, одновременно служа неким иммунитетом от преследования правоохранительными органами.

Для местных и региональных руководителей тенденции изменений по партстажу отличаются: время вступления в партию для районных и городских лидеров по избранным годам меняется по хронологической очередности, одна группа приема вытесняется другой, что, учитывая стабильность возрастных иерархий, подтверждает омоложение кадров. На региональном уровне в позднесталинский период члены партии с 1926–1929 гг. сохраняли свое лидерство, хотя и уменьшились количественно наполовину. Следующая группа учета (вступившие в партию в 1930–1934 гг.) так и не стала доминирующей. В хрущевский период наибольший удельный вес имели люди, вступившие в партию перед войной (см. табл. 3).

Таблица 3. Состав местных и региональных руководителей УССР по партстажу, 1946–1964 гг.

Год вступления в КПСС	Данные	Местные руководители				Региональные руководители			
		1.1946	1.1953	20.12.1962	Нач. 1965	1.1946	1.1953	20.12.1962	12.1964
До 1917 г.	Абс.	5	0	0	0	1	0	0	0
	Отн.,%	0	0	0	0	2	0	0	0
1917–1920 гг.	Абс.	115	14	0	0	4	2	0	0
	Отн.,%	6	1	0	0	8	4	0	0
1921–1925 гг.	Абс.	173	52	2	1	11	9	0	0
	Отн.,%	10	3	0	0	22	18	0	2
1926–1929 гг.	Абс.	522	287	17	2	23	12	6	4
	Отн.,%	29	16	1	0	46	24	12	8
1930–1934 гг.	Абс.	564	361	41	15	4	11	7	6
	Отн.,%	32	20	3	1	8	22	14	12

Год вступления в КПСС	Местные руководители				Региональные руководители					
	Абс.	Отн.,%	Абс.	Отн.,%	Абс.	Отн.,%	Абс.	Отн.,%		
1935–1940 гг.	Абс.		329	529	194	133	1	8	21	22
	Отн.,%		18	29	13	12	2	16	42	44
1941–1945 гг.	Абс.		57	409	580	407	0	4	10	13
	Отн.,%		3	22	39	35	0	8	20	26
1946–1950 гг.	Абс.		0	170	284	247	0	4	6	4
	Отн.,%		0	9	19	21	0	8	12	8
1951–1955 гг.	Абс.		0	0	256	246	0	0	0	0
	Отн.,%		0	0	17	21	0	0	0	0
1956 г. и позже	Абс.		0	0	109	107	0	0	0	0
	Отн.,%		0	0	7	9	0	0	0	0
Нет данных	Абс.		0	0	0	0	6	0	0	0
	Отн.,%		0	0	0	0	12	0	0	0
Беспарт. и кандидаты в члены	Абс.		27	1	0	0	0	0	0	
	Отн.,%		2	0	0	0	0	0	0	0

Таким образом, более глубокие изменения произошли среди местных партийных и государственных руководителей, тогда как региональные лидеры оставались консервативной группой.

За послевоенное двадцатилетие значительные изменения произошли в показателях уровня образования партийных и советских местных и региональных руководителей. Динамика имела положительную направленность. Сразу после войны среди местных руководителей высшее образование имели почти 15% человек, а среди региональных – почти 35%. В сер. 1960-х гг. показатели по образованию были одними из тех, которыми можно было гордиться: почти 90% как местных, так и региональных лидеров имели высшее образование, остальные – незаконченное высшее или среднее (см. табл. 4). Большой скачок в этом направлении произошел именно в хрущевский период.

Таблица 4. Состав местных и региональных руководителей УССР по образованию и специальности, 1946–1964 гг.

		Местные руководители				Региональные руководители			
Данные		1.1946	1.1953	20.12.1962	Нач. 1965	1.1946	1.1953	20.12.1962	12.1964
Образование									
Высшее	Абс.	239	439	1251	1030	17	25	41	44
	Отн.,%	13	24	84	89	34	50	82	88

		Местные руководители				Региональные руководители			
Н.высшее	Абс.	120	616	161	97	4	2	3	3
	Отн.,%	7	34	11	9	8	4	6	6
Среднее	Абс.	647	479	69	31	5	7	1	1
	Отн.,%	36	26	5	3	10	14	2	2
Н.среднее	Абс.	353	208	2	0	0	0	1	
	Отн.,%	19	11	0	0	0	0	2	0
Начальн.	Абс.	433	69	0	0	0	0	0	0
	Отн.,%	24	4	0	0	0	0	0	0
Нет данных	Абс.	0	12	0	0	14	16	4	2
	Отн.,%	0	1	0	0	28	32	8	4
Специальность									
Инж.-техн.	Абс.	60	87	186	242	7	3	9	7
	Отн.,%	3	5	13	21	14	6	18	14
Сельско-хозяйств.	Абс.	46	101	352	175	6	11	13	18
	Отн.,%	3	6	24	15	12	22	26	36
Вып-ки педвузов и ун-тов	Абс.	69	125	201	175	1	2	6	8
	Отн.,%	4	7	14	15	2	4	12	16

		Местные руководители				Региональные руководители			
Другие специальности	Абс.	43	120	565	452	13	14	15	14
	Отн.,%	2	7	38	39	26	28	30	28
Журналисты, строители и др. врач-и, юристы и др.	Абс.	11	5	31	72	6	7	4	3
	Отн.,%	1	0	2	6	12	14	8	6
Нет данных	Абс.					13	12	0	2
	Отн.,%					26	24	0	4

Однако в ряду качественных характеристик вместе с уровнем образования необходимо также учитывать и полученную специальность. Перечень учтенных специальностей был кратким*. Основными здесь являлись три профиля: технический (инженерный), сельскохозяйственный (аграрный) и университетско-педагогический. Представительство юристов, экономистов, журналистов и других было минимальным, если они вообще присутствовали.

Начав с минимальных показателей (о проблемах подсчетов сказано выше), существенная «специализация» местной власти произошла в хрущевское время. Большую карьерную перспективу предоставляли те отрасли, где можно было проявить себя перевыполнением планов, очевидными трудовыми успехами.

В перечне полученных специальностей по статистическим отчетам с начала 1950-х гг. на местном уровне, а на региональном с конца 1940-х гг., стремительно набирала значение такая графа, как «окончившие другие высшие учебные заведения» (или получившие «другие специальности»). На местном уровне в начале 1964 г. они доминировали на карте специальностей (39%), на региональном – пребывали на втором месте (28%). По логике учета, при наличии значительно-

* До 1953 г. полученная специальность указывалась только относительно людей с высшим образованием, позже – с незаконченным высшим и средним специальным.

го количества лиц определенной специальности целесообразно было бы внести ее отдельной графой в отчет, тогда как учет единичных специальностей (врачи, журналисты) упразднить. Однако этого не происходило, основная (гражданская) специальность оставалась спрятанной. Так обозначались те, кто имел редкие специальности (напр. библиотекарь), но в основном, по нашему мнению, это получившие диплом о высшем образовании в партийно-политических школах. В пользу этого утверждения приведем следующие аргументы.

Во-первых, в послевоенный период ЦК уделяло значительное внимание повышению образовательного уровня партгосфункционеров. С этой целью была развернута сеть партийных (партийно-советских) школ. Через такую сеть за 1945–1964 гг. в Украине прошли обучение 35 тыс. коммунистов, из них около 8 тыс. получили диплом о высшем политическом образовании¹⁰. Для отдельных лиц это был единственный вуз после средней школы. Областные партийно-политические школы давали неполное высшее образование.

Во-вторых, графа учета «окончившие другие высшие учебные заведения», как правило, коррелируется с графой «количество работников, имеющих высшее партийно-политическое образование». Иногда на это прямо указывали старательные статистики. В-третьих, при наличии у кандидата высшего партийно-политического образования базовая специальность обычно не указывалась – ее попросту не было. Таким образом, с вычетом этой хитрости, высшее не «партийно-политическое» образование имели на местном уровне около 18% (1953 г.), 46% (1962 г.), 50% (1965 г.) партийных и советских лидеров; на региональном – 36%, 52%, 66% соответственно.

Конечно, показатели образования являются формальными и не идеальны в плане качественных характеристик руководителей, ведь многие получили высшее образование заочно или пребывая на высоком посту, что понижало его качество. Например, первый секретарь Ворошиловградского обкома КПУ Н.Гуреев (1960–1971 гг.) заочно окончил в 1950 г. Одесский сельскохозяйственный институт, работая в то время заместителем председателя Одесского областного исполкома Советов депутатов трудящихся. Сами вузы давали преимущественно теоретические знания, нуждающиеся в закреплении на практике. А вот она была не всегда: активные выпускники привлекались к деятельности в комсомольской организации, кооптировались в партком организации или предприятия и ограничивали связи с производством. Партийная деятельность предоставляла широкие возможности социального роста. Можно найти массу свидетельств о недостатках обучения в партийно-политических школах. Например, 16 августа 1946 г. на пленуме ЦК КП(б)У первый секретарь ЦК КП(б)У Н.Хрущев отмечал, что рекомендованные в ЗВПШ при ЦК ВКП(б) слушатели И.Профатилев, С.Олексенко, И.Грушецкий (первые секретари, соответственно, Волинской, Дрогобычской, Львовской областей) и Л.Найдек (позже – первый секретарь Кировоградского, Одесского, Черкасского обкомов партии, секретарь ЦК КПУ) «за год не сдали ни

¹⁰ П. Киридон. *Op. cit.*, с.152.

одного зачета» по причине занятости, что не устраивало Н.Хрущева как оправдание¹¹. Эти люди долгое время руководили областями.

С другой стороны, сама жизнь заставляла многих руководителей заниматься самообразованием, особенно в хрущевский период. Курс на повышение образовательного уровня оборачивался не только формальным «самостоятельным изучением марксистско-ленинской теории», вечерними университетами марксизма-ленинизма и т.д., но и жизненно важной надобностью владеть, по крайней мере, базовыми знаниями о сельском хозяйстве, профилирующей в регионе промышленности, нюансах агитационно-пропагандистской работы.

Волей-неволей первым секретарям и председателям приходилось заниматься тонкостями «вспахивания зябью полей», «вывозом навоза», «хорошим сортом сои и высоким креплением стручков» и другими деталями, которыми пестрят их публичные выступления. Несомненно, что подготовленные консультантами и референтами доклады не отображали настоящего уровня знаний докладчика, но это не отменяло необходимости быть в курсе дела во всех отраслях для руководителя. В начале 1960-х гг. в деловых характеристиках обязательными качествами кандидата были систематическое повышение им своего идейно-политического уровня, глубокое изучение передового опыта, регулярные выступления с докладами перед трудящимися. За шаблонными формулировками о самообразовании стоял реальный дефицит знаний для практического руководства.

Качество кадров значительным образом определяло реализацию программы коммунистических преобразований. В силу развязывания холодной войны и конкуренции социалистической и капиталистической систем образованные, компетентные кадры были орудием ее ведения. Исполнительность ставала ключевым словом политической характеристики начальника. Об этом, в частности, 7 октября 1950 г. четко заявил первый секретарь ЦК КП(б)У Л.Мельников на совещании секретарей горкомов, городских райкомов КП(б)У и райкомов промышленных районов УССР: «К сожалению, есть товарищи, которые недопонимают своей ответственности перед партией за порученное дело и думают, что достаточно большого партийного стажа и рабочего происхождения для того, чтобы их ежегодно выдвигали секретарями райкомов или горкомов. Нет, этого недостаточно. У нас за тридцать лет из числа рабочих и колхозников выросло очень много активистов, они хорошо проявляют себя в общественно-политической и партийной жизни и мы должны выдвигать их»¹². Образцовая «родословная» и длительный партийный стаж перестали удовлетворять ЦК, требовались профессионалы, умеющие эффективно управлять экономикой, обеспечить политико-пропагандистское сопровождение главных государственных кампаний.

¹¹ ЦГАОО Украины, ф.1, оп.23, д.2655, Доклад и заметки секретаря ЦК КП(б)У Н.С.Хрущева на пленуме ЦК КП(б)У о решении ЦК ВКП(б) по отчету ЦК КП(б)У о подготовке, подборе и распределении руководящих партийных и советских кадров 16 августа 1946 г., л.41.

¹² ЦГАОО Украины, ф.1, оп.24, д.751, Стенограмма выступления тов. Мельникова Л.Г. на совещании секретарей горкомов, городских райкомов КП(б)У и райкомов промышленных районов Украинской ССР 7 октября 1950 г., л.26.

Интересные воспоминания о требовательности Н.Хрущева к образовательному и культурному уровню руководителей оставил А.Ляшко, который в 1961 г. как первый секретарь Сталинской области сопровождал Никиту Сергеевича по территории своей области во время следования последнего в Ростов на Дону. «По прошлым встречам, по выступлениям я уже знал о его характере, о манере поведения, где прорывается то доброжелательность, то резкость, о его требовательности к кадрам, особенно в части конкретных знаний в области промышленности, сельского хозяйства, строительства. Все это я прочувствовал на различных совещаниях и расширенных пленумах ЦК, на которых мне довелось быть, слышать его острые реплики. Очевидно, испытывая неприязнь к общим фразам, он раздражался, позволял себе оборвать речь любого выступающего и буквально засыпать того вопросами о конкретных показателях в работе, о людях, осваивающих новую технику и технологию, передовые методы труда, память на которые у него была изумительная. Он откровенно возмущался незнанием, иногда распляясь, едко укорял попавшегося ему на зуб работника, слабо ориентировавшегося в делах. Не всегда благополучно кончался такой диалог для отвечающего. Могло последовать и смещение с занимаемого поста...»¹³.

С одной стороны, образование непосредственно влияло на эффективность руководства, однако с другой – при назначении на руководящую должность более затребованными были менеджерские функции: получение постановлений, директив, указаний и т.п., ретрансляция их низовым партийным и советским органам, контролирующие функции. Инициативность и свобода действий руководителя были ограничены зарегламентированностью и строгой политической ответственностью за неудачную самостоятельность. Однако в тех условиях общее культурное развитие начальника играло не последнюю роль.

Насыщенный трудовой режим первого секретаря или председателя исполкома в послевоенное время не оставлял много времени на самоусовершенствование и культурный досуг. Хотя возможности это позволяли и при случае номенклатура не отказывала себе в удовольствии побывать в Доме отдыха за городом. При обкомах существовали библиотеки, была подписка на газеты и журналы. Руководители обязательно следили за актуальными событиями и выступлениями лидеров страны, чего требовал как статус, так и практические надобности.

Однако действительно работали над повышением уровня культуры и образованности, знакомились с художественной литературой, вероятно, немногие. Показательно, что среди достоинств рекомендованного в декабре 1948 г. первым секретарем Могилев-Подольского горкома КП(б)У Винницкой области П.Козыря первым секретарь обкома Н.Стахурский отметил прочтение «Молодой гвардии» А.Фадеева и ряд произведений В.Короленко¹⁴. В хрущевское время чтение художественной литературы было действительно модным увлечением. В упомянутом выше рассказе о поездке Н.Хрущева в Ростов на Дону А.Ляшко вспоминал, что раз-

¹³ А. Ляшко. *Op. cit.*, с. 417–418.

¹⁴ Р. Подкур. *Op. cit.*, с. 399.

говор велся в широком диапазоне, начиная от урожайности в сельском хозяйстве заканчивая новым оборудованием в металлургии, от темпов жилищного строительства до произведений художественной литературы. Чтение художественной литературы действительно стало массовым увлечением, поэтому номенклатура должна была следовать общему направлению. Существует даже написанная секретарем Перещепинского райкома КПУ Днепропетровской области А.Колбасиным брошюра, в художественном жанре повествующая о его трудовых буднях и написанная, скорее всего, умелой рукой журналиста¹⁵. Находит время и с увлечением читает главный герой художественного романа В.Кочетова «Секретарь обкома» В.Денисов, а его подчиненные даже пишут свои произведения¹⁶.

Несмотря на значительные возможности номенклатуры для посещения выставочно-концертных мероприятий, невысокие культурные запросы делали эстетическое наслаждение необязательным. «Часто спрашиваешь секретаря горкома: – вы смотрели такой-то спектакль, или концерт такого-то кружка самодеятельности? И получаешь ответ, что не смотрел. Оправдывается тем, что не было времени. Не будет греха, если секретарь горкома или райкома пойдет в театр или посмотреть самодеятельность. Это же партийная обязанность. Если секретарь горкома не знает ведущих артистов театра, дирижера (об этом не раз Никита Сергеевич говорил), создается мнение, что человек не понимает важности нашего искусства в воспитании советских людей» – возмущался первый секретарь ЦК КП(б)У Л.Мельников на совещании секретарей горкомов, городских райкомов КП(б)У и райкомов промышленных районов Украинской ССР 7 октября 1950 г.¹⁷ Интересно, что Л.Мельников вовсе не призывал к необходимости углублять свой культурный уровень, расширять мировоззрение, интересоваться современным искусством, необходимости приобщаться к духовному богатству как внутренней потребности образованного и высококультурного человека – он называл посещение культурных мероприятий «партийной обязанностью». Акцент на «знакомстве» именно с артистами, дирижерами, а не репертуаром, значимым произведениям подчеркивает формально-бюрократическое отношение к культурной сфере.

Сталинский стиль управления требовал от руководителя полной самоотдачи, беспрекословного выполнения партийных и хозяйственных задач. Достигались они привычными административными методами. Вчерашние военные, заполнившие многие партийные и государственные должности, принесли с собой командный стиль работы. Руководящие органы накрывала волна заседаний, решений, постановлений, указаний, поступающих «сверху» и дублирующихся на местном уровне, подлежащих безоговорочному исполнению и не оставляю-

¹⁵ О. Колбасін. *З глибин народних (нотатки секретаря райкому)*, Дніпропетровськ 1961.

¹⁶ На пленуме ЦК КПУ в конце 1964 г. первый секретарь Винницкого сельского обкома КПУ П.Козырь критиковал это произведение В.Кочетова и особенно фильм как порочащие авторитет партийных органов в силу засилья застолий, чем скорее хотел продемонстрировать свою начитанность и современность.

¹⁷ ЦГАОО Украины, ф.1, оп.24, д.751, Стенограмма выступления тов. Мельникова Л.Г. на совещании секретарей горкомов, городских райкомов КП(б)У и райкомов промышленных районов Украинской ССР 7 октября 1950 г., л.55.

щих пространства для самодеятельности. Второй секретарь Киевского обкома КП Украины П.Шелест в 1954 г. дал такую характеристику руководящим кадрам области: «Дисциплина среди секретарей райкомов, председателей райисполкомов, хозяйственников и специалистов сельского хозяйства низкая, много лжи, умелого обмана, обещаниям нет конца»¹⁸. Низкое качество кадров заставляли областное начальство прибегать к администрированию и нажиму. Печально известные приписки, решительную борьбу которым объявил Н.Хрущев, существовали и в период сталинизма, однако их масштаб был намного скромнее.

Дисциплинирование номенклатуры для И.Сталина носило более привычный характер. Во-первых, кадры только прошли войну и о суровой ответственности за проступки забыть не могли. Во-вторых, в нужном идеологическом тоне номенклатуру поддерживала «ждановщина» и «суды чести». К репрессиям, наподобие 1930-х гг., дело не дошло. Фактор страха за свою жизнь был главным стимулом работы, именно он выступал мотиватором старания, часто показного. Кроме «кнута» при И.Сталине существовал и «пряник» – дополнительное материальное вознаграждение, спецобслуживание и т.д., игравшие немаловажную роль в условиях медленного насыщения рынка товарами и услугами.

Партийная и хозяйственная деловитость как качества продолжали быть востребованными и при Н.Хрущеве. Перед страной встала амбициозная задача «догнать и перегнать Америку», поэтому еще более ценились исполнительные работники, но даже они, имея образование получше, были бессильны перед завышенными планами. Их обратной стороной стали приписки, существовавшие и при И.Сталине, однако размером значительно их превышавшие. В обман государства было втянуто как районное, так и областное руководство¹⁹.

Уже с 1954 г. Н.Хрущев повел борьбу с «заседательской суетой», требуя сократить количество заседаний, распоряжений, бумажно-канцелярской волокиты и заниматься «живым» руководством. Однако кампании по сокращению и удешевлению административно-управленческого аппарата давали невысокий, подчас противоположный эффект. Обратной стороной сокращения ставало расширение неформальных связей и воспитание лояльности у подчиненных. Дальнейшие перманентные кампании по сокращению аппарата свидетельствовали об их неэффективности.

Отказавшись на XX съезде КПСС от страха, террора как основного мотиватора чиновничьего старания и не предложив новых эффективных механизмов влияния или мотивации руководителей, Н.Хрущев ослабил управленческую дисциплину. «Кнут» как стимул работы потерял свою силу. Тем более, что наказание за проступки теперь были мягче – страх потерять работу и понизить свой социальный статус, но остаться живым. Свидетельством падения дисципли-

¹⁸ Петро Шелест: *«Справжній суд історії ще попереду»*. Спогади, щоденники, документи, матеріали / Упоряд.: В. Баран, О. Мандебура та ін.; За ред. Ю. Шаповала, Київ 2003, с.110.

¹⁹ В. Васильев. *Op. cit.*, с.326; *Региональная политика Н.С.Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты 1953–1964 гг.* / Составители О.В.Хлевнюк, М.Ю.Прокуменщиков, В.Ю.Васильев, Й.Горлицкий, Т.Ю.Жукова, В.В.Кондрашин, Л.П.Кошелева, Р.А.Подкур, Е.В.Шевелева, Москва 2009, с.254–261.

ны стали факты нарушения процедуры номенклатурных назначений, порядка выезда руководителей областей и районов за пределы своих территорий без разрешения вышестоящих органов и т.д. К тому же, благодаря патрон-клиентарным отношениям провинившийся мог надеяться на перемещение на менее престижную, но все же руководящую должность. Выговор ЦК КПУ за допущенные с его ведома в марте 1961 г. «приписки по производству мяса и молока в колхозе им.Кирова и грубые нарушения финансовой дисциплины» не помешал председателю исполкома Херсонского областного Совета депутатов трудящихся Т.Барыльнику в том же году быть рекомендованным на ту же должность²⁰. На местном уровне по статистике освобождения с работы проходили по более мягким (нейтральным) формулировкам («направлены на аналогичную по должности работу», «освобождены по семейным обстоятельствам, в связи с болезнью или переходом на пенсию», «освобождены по другим причинам»), что не перечеркивало уволенному карьерной перспективы. Утратил свою привлекательность и «пряник» – материальное вознаграждение, постепенное сокращение дополнительных выплат и их отмена в 1956 г., хотя латентный объем льгот и привилегий номенклатуры оставался значительным. Понятно, что авторитета Н.Хрущеву этот шаг не принес.

При Н.Хрущеве были заложены тенденции формирования «политических землячеств», вскоре основательно укоренившихся в республиках. Под политическими землячествами мы понимаем неформальные группы влияния руководящих работников, объединенных регионом, в которых происходило их становление как региональных политических лидеров перед назначением на должности республиканского (союзного) масштаба. Критерий региона «политического взросления» не является универсальным, так как принадлежность к землячеству могла обуславливаться родственными, профессиональными, конъюнктурными соображениями.

Первые письменные указания на существование землячеств в Украине нам удалось обнаружить в архивах 1952 г., когда 27 сентября на заседании Политбюро ЦК КП(б)У, рассматривавшим вопрос о недостатках в работе секретаря ЦК КП(б) У по идеологии И.Назаренко, второй секретарь ЦК КП(б)У И.Кириченко заявил, что «т.Назаренко благоволит к работникам из Харькова»²¹, откуда тот прибыл в 1945 г. с должности секретаря обкома по пропаганде. Критиковались его неудачные кадровые лоббирования. Постановление бюро ЦК КП Украины от 20 марта 1953 г. «О мерах по улучшению работы отдела кадров ЦК КП Украины по подбору и расстановке кадров» наряду с типичными замечаниями в адрес отделов кадров (необходимостью придерживаться принципов подбора по политическим и деловым качествам, добиваться улучшения качественного состава кадров, глу-

²⁰ ЦГАОО Украины, ф.1, оп.24, д.5470, Характеристика тов. Барыльника Тимофея Григорьевича 17 июля 1961 г., л.32.

²¹ ЦГАОО Украины, ф.1, оп.16, д.78, Краткая запись заседания Политбюро ЦК КП(б)У 27 сентября 1952 г., л.117.

боко изучать кадровые предложения нижестоящих органов) отмечало необходимость «решительно бороться с семейственностью в подборе кадров, с фактами выдвижения работников на руководящие посты по соображениям приятельских или земляческих отношений». Поскольку земляческие связи формируются на протяжении длительного времени критика региональных симпатий в кадровой политике являлась скорее указанием на их массовый характер, широкое распространение, чем на появление.

Современные исследователи выделяют в Украине 3 землячества – днепропетровское, харьковское и донецкое. Они формировались в индустриально-развитых регионах республики, распоряжавшихся значительным кадровым потенциалом и поглощавших значительную долю капиталовложений в Украину. Появление землячеств именно из этих областей объясняется стратегическим значением региона – тяжелая индустрия, предприятия ВПК, сырьевые ресурсы и др., что предусматривало включение руководителей многих хозяйственных руководителей в номенклатуру ЦК КПСС. Например, директор союзного треста «Никопольмарганец» находился в основной номенклатуре секретариата ЦК КПСС. Поэтому отношения между столицей и регионами, пребывавшими под «протекторатом» ЦК КПСС, не могли строиться только по принципу «начальник–подчиненный». Это, в свою очередь, консолидировало региональный партийный и хозяйственный аппарат.

Днепропетровское землячество связывают с Л. Брежневым, который в 1946–1950 г. возглавлял Запорожский и Днепропетровский обкомы, а с 1956 г. был секретарем ЦК КПСС. Непосредственно в Украине Л.Брежнев способствовал продвижению на наивысшие партийные и государственные должности В.Щербицкого, который, в свою очередь, имел в «обойме» более 20 человек²².

Харьковское землячество возглавлял Н.Подгорный, работавший в конце 1930-х – I половине 1940-х гг. заместителем наркома республиканского, а потом и союзного министерств пищевой промышленности. В 1963 г. с должности первого секретаря ЦК КПУ его забрал к себе в ЦК Н.Хрущев.

В архиве удалось обнаружить интересный документ, свидетельствующий о границах харьковского землячества и их сторонников в Москве. Когда в 1957 г. создавались совнархозы, 3 мая Харьковский обком обратился к секретарю ЦК КПСС Л.Брежневу с просьбой «рассмотреть вопрос о направлении для использования на руководящих должностях организуемого Харьковского Совета Народного Хозяйства и его отраслевых управлений следующих товарищей». В списке насчитывалось 21 человек, включая министра тяжелого машиностроения СССР К.Петухова. Мотивация такой просьбы выглядела достаточно банально: «Среди перечисленных товарищей многие из них ранее работали на руководящих работах на заводах г.Харькова и хорошо известны Харьковской

²² В. Котигоренко, В. Андрущенко, В. Кремень, О. Лисничук, В. Нагірний. «Розвинений соціалізм» в Україні [w:] *Політична історія України. XX століття: У 6-т. / Редкол.: І.Ф.Курас (голова) та ін., т.6: Від тоталітаризму до демократії (1945–2002)*, Київ 2003, с.226.

областной партийной организации»²³. Речь шла об отзыве квалифицированных кадров в Совнархоз.

Однако не следует всех автоматически записывать в харьковское землячество, т.к. из приведенного списка видно, что ранее точно работали в Харькове всего 9 человек. Из них, например, бывший директор Харьковского завода им.В.Малышева, заместитель министра транспортного машиностроения С.Манохин от такого приглашения отказался. Другие, не выходцы из Харькова, были уже трудоустроены. Вероятно, остальные 12 человек были косвенно связаны с Харьковом, либо выступали лоббистами всей Украины.

Донецкое землячество, по мнению В.Васильева²⁴, возглавлял А.Ляшко, секретарь и второй секретарь ЦК КПУ в 1963–1969 гг., председатель президиума Верховного Совета УССР в 1969–1972 гг., председатель Совета Министров УССР в 1972–1987 гг. В связи с земляческим вопросом интересное свидетельство о 1950-х гг. дает А.Ляшко: «Хочу заметить, что в те годы Донбасс находился на особом режиме снабжения. При недостатке в магазинах мяса, молочных или других продуктов достаточно было секретарю обкома переговорить с Анастасом Ивановичем Микояном, ведавшим госрезервами, послать ему телеграмму, как немедленно следовало распоряжение о выпуске из союзных резервов в торговлю требующегося количества продуктов»²⁵. Карьера А.Микояна не пересекалась с Донбассом, поэтому, вероятно, существовали какие-то другие, прямые или косвенные, взаимовыгодные его связи с регионом или выходцами из него. Если «харьковские» собирали кадры для своего совнархоза, то «донецкие» обошлись собственными кадрами – управление совнархоза, начиная от председателя, его заместителей и до начальников управлений и отделов было укомплектовано в основном местными кадрами. Клановые связи придали УССР большего политического веса на всесоюзном уровне.

Таким образом, в составе региональных и местных партийных и советских руководителей под влиянием естественных и субъективных факторов за послевоенное двадцатилетие произошли значительные изменения. В период позднего сталинизма и хрущевской оттепели они отличались как глубиной, так и иерархией. В «традиционные» 1946–1953 гг. качественные изменения были не столь глубокие как на региональном, так и на местном уровне. Целенаправленная политика Н.Хрущева на улучшение состава кадров позволила преобразить многие социокультурные показатели, особенно на местной уровне, где произошла смена поколений. В региональных органах партийной и советской власти преобладали консервативные тенденции, продолжали доминировать кадры, сформировавшиеся в сталинское время.

²³ ЦГАО Украины, ф.1, оп.24, д.4594, Харьковский обком секретарю ЦК КП Украины тов. Кириченку А.И. 3 мая 1957 года, лл.13–15.

²⁴ В. Васильев. *Op. cit.*, с.328.

²⁵ А. Ляшко. *Op. cit.*, с 243, 263.

На протяжении послевоенного двадцатилетия имело место повышение требовательности к руководящим кадрам, вызванное внутренними и внешними факторами. Улучшение качественных характеристик руководителей партийных и советских органов власти было отчасти формальным, а их влияние на состояние дел было ограничено авторитарно-бюрократической природой советской системы. Командный стиль руководства продолжал доминировать и в хрущевское время. Перед вызовами международной и внутренней конъюнктуры Н.Хрущев пытался модернизировать систему управления, придавая ей некоторую мобильность, рациональность, внешнюю демократичность. Однако сталинский менталитет как Н.Хрущева, так и руководящих кадров обусловил незавершенность конституирования новой модели отношений. С отставкой Н.Хрущева консервативные традиции взяли верх.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

номенклатура, Украинская ССР, И.Сталин, Н.Хрущев, «оттепель», чиновничество

WIKTOR KRUPYNA – od 2010 r. starszy pracownik naukowy Wydziału Historii Ukrainy drugiej połowy XX w. Instytutu Historii Ukrainy Akademii Nauk Ukrainy, kandydat nauk historycznych (2005). Zainteresowania naukowe: polityczna i społeczna historia Ukrainy drugiej połowy XX w., a zwłaszcza społeczny obraz nomenklatury sowieckiej Ukrainy i nowa historia polityczna. Autor wielu artykułów i rozdziałów w monografiach zbiorowych *Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.)* (2010) i *Соціальні трансформації в Україні: пізній сталінізм і хрущовська доба* (2015).

Between the “tradition” and “modernization”: Ukrainian nomenclature in 1946–1964

In the twenty years of the post-war period two nomenclature periods can be identified – late Stalinism and Khrushchev. They differed by socio-political situation, personnel policies and management styles. Stalin period can be called a tradition, as nomenclature system formed and approved in 1920–1930's operated on the same principles after the war. Khrushchev period acted as modernization attempts to improve management and prevent ossification of officials.

Dynamics of quality characteristics considered at the level of local (first secretaries of district and city Communist party Committee and chairman of district and city executive committee) and regional (first secretaries of regional Communist party Committee and chairman of an oblast executive committee) leaders. National, gender, age characteristics, as well as indicators of party seniority and level of education were taken as the

main markers of conservatism/modernization. The author uses statistic data from the Central State Archive of Public Organizations of Ukraine. From the aspect of social characteristic the big changes affected the local leaders. Style of governance and political association of people coming from the same region (zemliachestvo) are investigated.

Under Khrushchev proved to political fraternities-informal groups of leaders, as a rule, people from the same area. Dnepropetrovsk, Kharkov, Donetsk fraternities were formed in Ukraine. Stalin's style of management required complete dedication with a strong political responsibility. Fear for one's life was the main motivation of work. Khrushchev's speech at the Twentieth Party Congress meant renunciation of terror as a means of government, but he offered no other effective motivators of diligent activity, so discipline decreased.

KEY WORDS

nomenclature, Ukrainian SSR, J. Stalin, N. Khrushchev, the thaw, officials